

"Могучий русским духом" М.В. Ломоносов

Игорь Кондраков

Так уж повелось у нас в последние века, достойных уважения и сделавших значимый вклад в дело процветания Руси людей чтят только после смерти, как бы забывая, что они для нас важны при жизни и здравствующими, ибо они таковыми могут принести большую пользу, чем в качестве памятников. А самым великим сынам Руси как-то не столь важно, сколько и какие памятники в их честь будут поставлены. Они и без памятников знают что они подарили Руси и Человечеству. А ныне нас еще и отучают чтить память о своих великих предках, заменяя память о них эрзацем разных шоу и с участием разных звездук, о которых нынешняя молодежь знает больше, чем о «писателе Ламаносаве и изабретателе Тцалковском»... Вот и о «нашем первом университете», как охарактеризовал Ломоносова А.Пушкин, на его юбилей наше «тельавидение» практически не прореагировало...

Он создал первый университет

Триста лет назад 19 ноября 1711 года в деревне Мишанинской, что расположена была на Курострове в нескольких километрах от города Холмогоры, родился **Великий Сын Русов Михаил Васильевич Ломоносов**.

Ныне несколько деревень слились в село Ломоносово, а город Холмогоры стал районным центром Архангельской области. Отец Ломоносова Василий Дорофеевич был черносошным крестьянином — так назывались тогда лично свободные крестьяне, владевшие общинными землями и несшие феодальные повинности. Мать Ломоносова — Елена Ивановна Сивкова — была дочерью дьякона села Матигоры. Михаил был единственным сыном Ломоносовых.

С десяти лет в плаваниях стал участвовать и Михаил, обладавший блестящей способностью впитывать новые впечатления, которые навсегда сохранились в его памяти.

Без грамоты было невозможно вести дела, поэтому Василий Дорофеевич поручил своего сына заботам дьячка приходской Дмитриевской церкви С. Н. Сабельникова. Обучившись грамоте, Михаил пристрастился к чтению. Вначале он читал «Псалтырь», а затем потянулся к светским книгам, которые ему удалось добыть у соседа Христофора Дудина. Вероятно, в это время у Ломоносова возникает страстное желание учиться. В конце 1730 г. Ломоносов пешком отправляется в Москву, где скрыв свое крестьянское происхождение, 15 января 1731 года поступает в Славяно-греко-латинскую академию, которую в просторечье именовали Спасскими школами.

Начало учебы было тяжелым: девятнадцатилетний юноша сел за парту вместе «со школьниками, малыми ребятами». Стипендия была мизерной — 3 копейки в день, на которые надо было питаться, одеваться и приобретать бумагу и перья, да и платили ее нерегулярно. Но стремление к знаниям помогло преодолеть все лишения, и за первый год Ломоносов сумел закончить три класса Академии. Он освоил латинский язык (серьезная научная литература того времени издавалась на латыни) и читал все что удавалось достать в библиотеке Академии и в расположенной неподалеку книжной лавке.

С [1731](#) по [1735](#) г. он учится в Московской Славяно-греко-латинской академии. При этом в [1734](#) он проходит учёбу в Киево-Могилянской академии. А в [1735](#)— 12 января Ломоносова зачисляют студентом в [Санкт-Петербургский академический университет](#). Затем в числе лучших студентов в [1736](#) — 4 октября Ломоносова направляют в Германию для обучения [горному делу](#) и металлургии, где с [1736](#) по [1739](#) он обучался в [Марбургском университете](#).

А дело было так. В марте [1736 года](#) президент Академии Наук [Иоганн Корф](#) представил правительству два списка учеников, предлагавшихся для отправки обучаться в Германии горному делу. В первом списке Корф назвал тех, кто знал немецкий и латинский, во втором — только латинский. Во втором списке значился и Ломоносов («понеже они все те свойства имеют, каких помянутой берг-физикус требует... Хотя Дмитрий Виноградов с Михайлом Ломоносовым немецкого языка и не знают, однако ещё в бытность свою здесь через три месяца столько научиться могут, сколько им надобно...»). Корф сообщал, что в Германию могут быть посланы:

1. [Густав Ульрих Райзер](#), советника Берг-коллегии сын, имеет от роду семнадцать лет.

2. [Дмитрий Виноградов](#), попович из Суздаля, шестнадцати лет.

3. Михайло Ломоносов, крестьянский сын из Архангелогородской губернии Двинского уезда Куростровской волости, двадцати пяти лет.

Это показывает, что способности Ломоносова были настолько очевидны, что правительство и руководство Академии не смутило его крестьянское происхождение.

В [1740](#) — в конце мая, по пути на родину, его под [Дюссельдорфом пруссаки](#) и обманом «забривают» Ломоносова в [рекруты](#), но в октябре ему удалось бежать и, после получения разрешения на выезд, вернуться в Санкт-Петербург морем в [1741](#) — 8 июня.

С этого времени началась его служба в Петербургской Академии наук, основанной Петром I и официально отпраздновавшей свое открытие в декабре 1725 года. В проекте Устава Академии, утвержденном Петром незадолго до его смерти, предусматривалось приглашение иностранных ученых, в обязанность которым вменялось вести научные занятия и готовить научные кадры в учрежденных при Академии университете и гимназии.

Дело в том, что в начале XVIII века «**Пётр I**», основав Российскую Академию наук, «пригласил» в неё немцев, не заинтересованных в развитии Русской науки. Русскую историческую науку возглавили три человека – **Миллер, Байер, Шлёцер**, которые практически не владели русским языком. Во главе таких «знатоков» Русского языка и Славяно-русских летописей стоял Август Людвиг Шлёцер, случайно попавший в 1761 году в Россию по приглашению придворного историографа Г.Ф. Миллера, а впоследствии он стал членом нашей Российской Академии Наук. В своем труде «Нестор. Русские летописи», изданном на немецком языке Шлёцер делает выводы, что варяги – это народ германского племени, который жил по берегам балтийского и Немецкого морей, и, что Руссы принадлежат к этому же племени и

могут означать шведов. Правда, потом *Шлёцер* – *этот отвергатель всего, возвышающего славян над другими народами, не смел не согласиться, вследствие свидетельства Геродота и других греческих писателей, что многие скифские племена знали грамоту и что сами греки приняли алфавит от пеласгов, народа также скифского, или, что все равно, славяно-русского происхождения. Из всего, здесь выведенного, явствует, что славяне имели грамоту не только прежде всех западных народов Европы, но и прежде римлян и даже самих греков, и что исход просвещения был от Руссов на запад, а не оттуда к ним*». [Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до Рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории Руссов до рождения Христова. – Москва: Университетская типография, 1854. Переизд. СПб: Славянская община, - 245 с. с.28-29].

Если познакомиться с немецкими учебниками по истории и географии России 18 и прошлого столетий, то можно обнаружить, что так называемые знатоки Русской истории, вообще не знали Русского языка, не знали уклада жизни, быта и традиций Русского народа. Под словом «мужик» немцы понимали крепостного, под начальником – главу бунтовщиков, баба-Яга – богиня войны у Руссов. В России, по словам немцев того времени, есть три породы лошадей: конь, лошадь и кляча...

А что они могли сказать о русской государственности? Они так и сказали – у России государственности в средневековье никакой не было, они её заимствовали у немцев. Хорошо! Начинаем смотреть – в 9, 10 веках у нас уже была государственность, у немцев **её там просто не было**.

При **Ломоносове** академиком по Русской истории был небезызвестный **А.Л. Шлёцер**, имевший бесконтрольную власть над всеми русскими документами, состряпавший со своими подельниками нам «Русскую историю». За 117 лет в Российской Академии наук, начиная от её основания в 1724 г. и до 1841 г., из 34 академиков-историков только трое были русскими (**М.В. Ломоносов, Я.О. Ярцов, Н.Г. Устрялов.**), остальные – немцы. Только после 1841 г. в Российской Академии появляются отечественные академики-историки. Историю Древней Руси до начала XVII века писали немцы, часто не знавшие русского языка!

В 1745. М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского избирают первыми русскими академиками.

В 1748 году при Академии возникают Исторический Департамент и Историческое Собрание, в заседаниях которого Ломоносов вскоре начинает вести борьбу с Г. Ф. Миллером, обвиняя его в умышленном принижении в научных исследованиях русского народа. Он представляет ряд записок и проектов с целью «приведения Академии Наук в доброе состояние», усиленно проводя мысль о «недоброхотстве ученых иноземцев к русскому юношеству», к его обучению. В 1749 году, в торжественном собрании Академии Наук, Ломоносов произносит «Слово похвальное императрице Елизавете Петровне», имевшее большой успех; с этого времени Ломоносов начинает пользоваться большим вниманием при дворе. Он сближается с любимцем Елизаветы И. И. Шуваловым, что создает ему массу завистников, во главе которых стоит И. Д. Шумахер.

М. В. Ломоносов, как историк, является представителем либерально-дворянского направления в российской историографии XVIII в. Он был сторонником сарматской теории. Считал, что русы, роксоланы происходят с побережья Чёрного моря. Используя «Окружное послание патриарха Фотия», опровергал норманнскую теорию. В указанном сочинении упоминаются «вагры». Ломоносов приравнивает их к варягам. В религиозных верованиях роксоланов присутствует поклонение Перуну.

Отсюда, отождествление их со славянским населением. Кроме того, «варягами» назывались многие народы, живущие по побережью Балтики. Вывод: были варяги-русы и варяги-скандинавы. В русском языке отсутствуют элементы скандинавских языков. Следовательно, нет оснований говорить о том, что варяги, упоминаемые в «Повести временных лет», — скандинавы. Этногенез русских вообще, по его мнению, происходил на основе смешения славян и т. н. «чуди» (в терминологии Ломоносова — это финно-угры).

Он был первым нашим университетом

В соответствии с утверждённым в 1747 г. Регламентом (Уставом) Академия наук должна была проводить по меньшей мере два публичных заседания в год. Первое такое заседание было назначено на 1749 г., на котором должны были выступить Миллер с речью «О происхождении имени и народа российского» и Ломоносов «С похвальным словом» Елизавете.

Как выяснилось почти накануне собрания, речь Миллера содержала высказывания, порочащие честь русского народа, против чего решительно выступил Ломоносов. Выступление Миллера было отменено, и вместо него докладчиком был назначен друг Ломоносова академик Г. В. Рихман. Миллер потребовал обсуждения возражений на свою речь, которое и происходило на 29 собраниях Академии. Суть разногласий заключалось в том, что, по утверждениям Миллера, русские обязаны своей государственностью пришельцам-скандинавам, только благодаря привнесённой ими культуре русские вышли из варварского состояния. Ломоносов и остальные академики не могли с этим согласиться, и заседания происходили очень бурно, дело доходило до оскорблений. По жалобе академиков, Миллера на год перевели из профессоров в адъюнкты.

Михаил Васильевич впервые выступает в печати как поэт и в то же время изобретает «катоприко-диоптрический зажигательный инструмент» — своеобразную солнечную печь, при помощи которой можно было получить недостижимые тогда иным способом высокие температуры. Одновременно Ломоносов начал работу над первым систематизированным руководством по горному делу на русском языке «Первые основания металлургии или рудных дел» и составил знаменитые «276 записок по физике и корпускулярной философии» — программу исследований в области естественных наук.

В 1752 году Ломоносов получил привилегию (патент) на «Делание разноцветных стекол, бисера, стекляруса и других галантерейных вещей». И вот слова Л. Эйлера, подтверждающие признание роли М. В. Ломоносова в основании науки о стекле — и не только в его отечестве: *Как я всегда удивляюсь счастливому твоему остроумию, которым в толь разных науках превосходишь и натуральная явления с особливым успехом изъясняешь, так приятно было мне известие... Достойное вас дело есть что вы стеклу возможные цветы дать можете. Здешние химики сие изобретение за превеликое дело почитают.*

В начале января 1742 года Ломоносов получил звание адъюнкта физического класса, что давало ему право на самостоятельную научную работу и возможность участия в работе Академического собрания.

Он изучает «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона, начинает несколько физических диссертаций, пишет «Диссертацию о действии химических растворителей на растворяемые тела» и «Краткое руководство к риторике...».

В этот же период им были созданы два непревзойденных шедевра русской научной поэзии: «Утреннее размышление о божием величестве» и «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния».

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла влажна ночь;
Взошла на горы черна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

В этот же период наряду с изучением естественных наук Ломоносов занимался теорией русского стихосложения. В августе 1739 г. он, узнав из газет о победе русских войск у турецкой крепости Хотин, написал свою первую патриотическую «Оду на победу над турками и татарами и на взятие Хотина». Эта ода была написана им силлабо-тоническим (слогово-ударным стихом в отличие от распространенного до этого времени силлабического стихосложения) стихом, теорию которого он предложил в «Письме о правилах российского стихотворства». Столетие спустя В. Г. Белинский напишет, что в 1739 г. «...Ломоносов — Пётр Великий русской литературы — прислал из немецкой земли свою знаменитую «Оду на взятие Хотина», с которой, по всей справедливости, должно считать начало русской литературы».

В 1748 г. была построена химическая лаборатория — первая в России научно-исследовательская и учебная лаборатория. На основе опытов Ломоносов написал работу «Физические размышления о причине теплоты и холода» и другие, и направил их для напечатания в «Новых комментариях Петербургской Академии наук». Существует мнение, что Шумахер, затаивший зло на Ломоносова за поддержку последним Нартова, послал эти работы Эйлеру, рассчитывая получить отрицательный отзыв. Но ожидания Шумахера не оправдались. В декабре от Эйлера к Разумовскому пришло письмо, где указывалось, что «Ломоносов одарован счастливым остроумием для объяснений физических и химических. Желать надобно, — писал Эйлер в заключение, — чтобы все прочие академии были в состоянии показать такие изобретения, какие показал Ломоносов». В 1750 г. том «Новых комментариев» со статьями Ломоносова увидел свет. В нём были опубликованы ещё две работы учёного: «Опыт теории упругости воздуха» и «О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном».

Одним из выдающихся естественнонаучных достижений М. В. Ломоносова является его [молекулярно-кинетическая теория](#) тепла.

М. В. Ломоносов утверждает, что все вещества состоят из [корпускул](#) — **молекул**, которые являются «собраниями» [элементов](#) — [атомов](#). В своей диссертации «Элементы математической химии» (1741; незакончена) учёный даёт такое определение: «Элемент есть часть тела, не состоящая из каких-либо других меньших и отличающихся от него тел... Корпускула есть собрание элементов, образующее одну малую массу».

Своей корпускулярно-кинетической теорией тепла М. В. Ломоносов предвосхитил многие гипотезы и положения, сопутствовавшие дальнейшему развитию атомистики и теорий строения материи.

Михаил Васильевич Ломоносов был учёным универсалом, внесшим вклад в развитие многих отраслей науки и техники.

Для своего времени его познания были настолько обширны и глубоки, а затрагиваемые вопросы настолько разнообразны, что не только для своего времени, но и для нашего его творчество не потеряло ценности для науки. По необъятности интересов ему принадлежит одно из видных мест в культурной истории человечества. И такие титаны, как Леонардо да Винчи, Франклин и Лейбниц имели более ограниченные интересы.

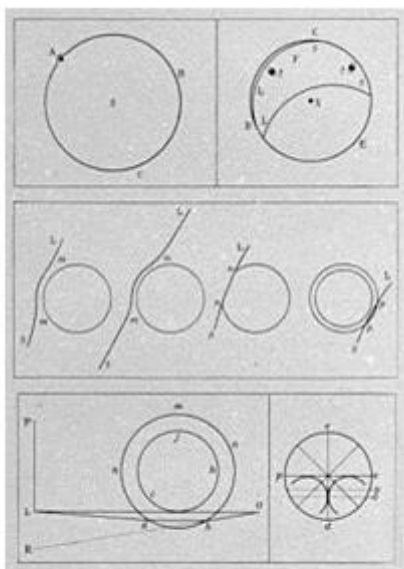
Ломоносов является автором одного из самых **фундаментальных законов** природы - **закона сохранения энергии и вещества**, который он открыл в 1748 г. и истинное толкование которому было дано другим русским учёным – Н.В. Лавашовым ([«Неоднородная Вселенная»](#)). В письме к Л. Эйлеру Ломоносов формулирует свой «всеобщий естественный закон» (5 июля 1748 года), повторяя его в диссертации «Рассуждение о твердости и жидкости тел» (1760): *...Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что **сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте...** Сей всеобщий естественный закон простирается и в самые правила движения, ибо тело, движущее своею силою другое, столько же оные у себя теряет, сколько сообщает другому, которое от него движение получает.*

Этот закон потом «открыли» вновь немецкие врачи Р.Майер в 1841 г. и Г. Гельмгольц в 1847 г., англичане - пивовар Джоуль и адвокат Гров в 1843 г., открыл его также и датский инженер Кольдинг.

Под влиянием Ломоносова совершается в [1755 году](#) открытие [Московского университета](#), для которого он составляет первоначальный проект, основываясь на «учреждениях, узаконениях, обрядах и обыкновениях» иностранных университетов. Ещё раньше, в [1753 году](#), Ломоносову, при помощи Шувалова, удается устроить фабрику мозаики.

Для этих целей [6 мая](#) 1753 императрица Елизавета жалует Ломоносову мызу [Усть-Рудица](#) и четыре окрестных деревни. В том же году Ломоносов хлопочет об устройстве опытов над электричеством, о пенсии семье [профессора Г. В. Рихмана](#), которого убило молнией.

В [1756 году](#) Ломоносов отстаивает против Миллера права низшего русского

Иллюстрации М. В. Ломоносова к рукописи «Явление Венеры на Солнце...». 1761

сословия на образование в гимназии и университете. В [1759 году](#) он занят устройством гимназии и составлением устава для неё и университета при Академии, причём опять всеми силами отстаивает права низших сословий на образование, возражая на раздававшиеся вокруг него голоса: «куда с учеными людьми?». Учёные люди — доказывает Ломоносов, — нужны «для Сибири, для горных дел, фабрик, сохранения народа, архитектуры, правосудия, исправления нравов, купечества, единства чистые веры, земледельства и предзнания погод, военного дела, хода севером и сообщения с ориентом». В то же время идут занятия Ломоносова по Географическому Департаменту; под влиянием его сочинения «О северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном» в [1764 году](#) снаряжается экспедиция в Сибирь.

Ломоносову при любом случае старались напомнить о его происхождении или просто «уколоть» его самолюбие. Ему приходилось часто идти на компромисс и даже унижение ради дела. Вот и императрица, наградив его денежной премией, прислала эти деньги в виде медных пятаков, которые были гружены на несколько повозок...

В 1761 г. учёный мир Европы готовился наблюдать одно из редких явлений природы — прохождение Венеры по диску Солнца. Академией наук были снаряжены две экспедиции в Сибирь, а Ломоносов наблюдал это явление у себя в домашней обсерватории. В результате Ломоносову первому в мире удалось установить, что «планета Венера окружена знатною воздушною атмосферою». 26 мая 1761 года, наблюдая прохождение Венеры по солнечному диску, М. В. Ломоносов обнаружил наличие у неё атмосферы. Только М. В. Ломоносов правильно понял его и объяснил рефракцией солнечных лучей, происходящей в находящейся у Венеры атмосфере. В астрономии этот феномен рассеяния света, отражение световых лучей при скользком падении (у М. В. Ломоносова — «пупырь»), получил его имя — «**явление Ломоносова**».

Успех этого наблюдения привлек Ломоносова к вопросам практической астрономии. В 1761-1763 гг. он занимался усовершенствованием ньютоновского и грегорианского телескопов, фотометрией звёзд, конструировал астронавигационные приборы.

В области филологии итогом его исследований были "Риторика" на русском, а не на латинском языке, а затем в 1755 г. - "Российская грамматика". Ломоносов М.В. оставил после себя большое наследие в поэзии и публицистике. Ломоносов - художник раскрылся как крупный талант в мозаичном искусстве.

Немало трудов принадлежит ему в области географии и метеорологии. Он был изобретателем не только в науке, но и в технике. Например, для подъема на значительную высоту метеорологических приборов, он изобрел эродинамическую машину. Независимо от идеи Леонардо да Винчи, чьи труды найдены много позже, Ломоносов разработал летательный аппарат вертикального взлёта — первый прототип вертолёта, при двух равных винтах на параллельных осях, равноудалённых от центра тяжести и оси прибора. Он даже изготовил модель, которая летала в его лаборатории.

Ломоносову также принадлежит изобретение анемометра - прибора для определения силы ветра.

В декабре 1759 года М. В. Ломоносов и И. А. Браун первыми получили ртуть в твердом состоянии. Но важность этого успеха для М. В. Ломоносова выражалась в большей степени не фактом приоритета, а логикой аргументации ряда положений его корпускулярно-кинетической теории, и последовавшим успехом в классификации веществ — когда учёным первым в январе 1760 года, наряду с решением ряда других задач, была показана электропроводность и «ковкость» ртути, что стало основанием для отнесения этого вещества к металлам.

А если говорить об уровне его знаний, то он в совершенстве знал **11 языков**, мог читать и сносно разговаривать **на 31 языке** (Техника -Молодежи, №12, 1985).

Мозаичный портрет П. И. Шувалова
Мастерская М. Ломоносова. 1785.
Эрмитаж

Рассуждая о судьбе русского языка, А.С. Пушкин писал: "В царствование Петра I начал он приметно искажаться от необходимого введения голландских, немецких и французских слов. Сия мода распространяла свое влияние и на писателей, в то время покровительствуемых государями и вельможами; к счастью, явился Ломоносов <...> Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытия

Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает машины, дарит художества мозаическими произведениями и наконец открывает нам истинные источники нашего поэтического языка <...> Если мы станем исследовать жизнь Ломоносова, то найдем, что науки точные были всегда главным и любимым его занятием, стихотворство же иногда забавою, но чаще должностным упражнением".

Научная слава Ломоносова достигает зенита. В мае 1760 г. его избирают почётным членом Шведской Академии наук, а в апреле 1764 г. — почётным членом Академии наук Болонского института. Находившейся в Париже И. И. Шувалов намеривался представить кандидатуру Ломоносова в Парижскую академию, но было уже поздно. 15 апреля 1765 г. «после нового припадка своей прежней болезни, который у него сделался от простуды», Ломоносов скончался в своем доме на Мойке. 8 апреля его похоронили при большом стечении народа на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. На его могиле установлен сделанный в Италии памятник из каррарского мрамора.

15 апреля того же года в академическом собрании прозвучали слова: «Не стало человека, имя которого составит эпоху в летописи человеческого разума, обширного и блестящего гения, обнимавшего и озарявшего вдруг многие отрасли».